

ваться на фоне водных каскадов. Водопад не просто шумел. Только что проснувшись после зимней спячки, он неистово рычал в своем весеннем предвкушении жизни. Люди подходили к самому краю платформы и попадали под микроскопические капли его молодого восторга.

Вспомнились многочисленные водопады Хорватии. В каком восхищении я пребывал от Плитвицких озер! Какие же там были пастельные тона, какие мягкие и романтические водопады! И сколько яростного ликования обрушивалось сейчас передо мной с суровых северных круч! Велика сила контраста - очень много дополнительного азарта придает он страждущим до переживаний лицам.

Я увлекся съемкой, фотографируя окружающие водопад скалы, омытые его триумфальными рыданиями, возбужденных туристов с глазами, воспламененными жаждой впечатлений, и не сразу среагировал на спокойную завораживающую мелодию, исподволь перекрывающую шум воды. В Норвегии это мог быть только Григ! Потом вступил чистый, храмовый женский голос. Мелодия очаровала, голос околдовал. Я вернул объектив к водопаду и вдруг увидел крошечную женщину, грациозно танцующую на фоне бушующей массы воды. Почудилось - еще чуть, и поток поглотит красную фигурку.

Память в мгновение ока выплеснула дорожный рассказ экскурсовода.

- Черт, да это же хюльдра!

Ах, как выиграло мое мужское ядро! Я невольно потянулся к белокурой обольстительнице, пока не уперся в ограничительную решетку платформы, по-

следний барьер страсти. Танцовщица уже покорила меня, но какая же она вблизи? Я лихорадочно принялся менять объектив камеры на длиннофокусный. Да, сердце мое зашло не впустую. Хюльдра успела! Она тоже почуяла запах дикого миндаля! Она преобразилась. Как и излагала легенда. Чудо, как была хороша!

Пение прекратилось, мелодия стала утихать. Женщина с плавно колышущимися, простертыми к небу руками медленно погрузилась в пучину клокочущей стихии, ушла желанная. Я оторопел.

- Куда? Хюльдра! Хюльдра!.. Эх...

В бешенстве от утраты гигантский падун взревел еще громче. Где ты, оплаканный водопадом вымысел!

Классный, завораживающий спектакль завершился. Для меня прекрасный своей полной неожиданностью. Перед поездкой я поленился почитать в интернете о Фломсбане. И слава богу.

Еще несколько минут подъема, и мы на конечной станции Мюрдал. Здесь не-

организованным туристам можно пересестись в поезд до Осло или до Бергена, кто куда пожелает. Нас же ждал круизный кораблик, и мы из поезда не выходили. Можно от водопада спуститься во Флом по горной дороге пешком или, что гораздо интереснее, на велосипеде. На обратном пути у Кьосфоссена наш поезд снова остановился, и мы, можно сказать, на бис еще раз полюбовались околотоводным представлением. В этот раз танцевали две хюльдры. Видимо, кто-то остался не покоренным, и лесные духи удвоили усилия. И, наконец, об артистках - это студентки театральных учебных заведений.

Возвратившись на станцию Флом, полчаса отходили от экзотических железнодорожных чувствований. Затем взошли на борт небольшого круизного кораблика и поплыли любоваться пейзажными прелестями Согне-фьорда, самого большого и самого глубокого в Европе.

Но пройти все 204 км Короля фьордов нам не до-

велось. Программа круиза ограничивалась двумя самыми популярными его рукавами. Начали с Аурландс-фьорда, где и расположено селение Флом. Закончилось путешествие в деревне Гудванген, в конце красивейшего, внесенного в Список всемирного наследия ЮНЕСКО Нерей-фьорда, зажатого с двух сторон почти отвесными скалами высотой до 1700 метров.

Наше суденышко терялось среди вечных невозмутимых скал. Их целомудренные вершины пропитывались теплом долгожданного солнца, смывали с себя последний июньский снег. Водная рябь, как обрадованный младенец, играла редкими в этих краях и вездесущими сегодня солнечными зайчиками.

Где-то на середине пути по Согне-фьорду к нашему суденышку стали подлетать чайки. Птицы смело проносились на расстоянии вытянутой руки от пассажиров. И солнце сияло в их чистом оперении. Резкие, требовательные крики разрывали покой безмятежного плава-